

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?



18+

НАШЕ
MAXIM
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

ВСЕЛЕННАЯ МЕТРО 2033

ИГОРЬ ОСИПОВ

МЕТРО 2033: ЛЕШИЕ НЕ УМИРАЮТ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-74

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Оформление обложки — *Василий Половцев*

Карта — *Леонид Добкач, Илья Волков*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Осипов, Игорь Владимирович.

О-74 Метро 2033: Лешие не умирают : [фантастический роман] / Игорь Осипов. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Вселенная Метро 2033).

ISBN 978-5-17-088536-7

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Говорят, что один в поле не воин. Только вот вся жизнь бойца спецназа ГРУ — сплошное противоречие этой пословице. Особенно, если прозвище этого бойца — Леший. Особенно если ядерный ад навсегда изменил историю человеческой цивилизации. Но ведь нужно жить дальше. А главное, нужно день за днем делать то, что лучше всего умеет делать российский офицер — защищать слабых и служить тем, кто верит ему и в него. Не думать ни о наградах, ни о власти, ни даже о смерти. Особенно — о смерти. Ведь Лешие — не умирают.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088536-7

© Осипов И.В.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

НИКТО НЕ ЗНАЛ, А Я...

Объяснительная записка Вячеслава Бакулина

Как и все, иногда я мечтаю быть героем. Точнее, нет, не так. Быть — это неинтересно. Скучно даже как-то. Как в том анекдоте, где глупый старик с неводом попросил у золотой рыбки, чтоб у него все было. И мудрая рыбка ответила: хорошо, дескать, старче, у тебя все БЫЛО. Так и с героизмом. Ведь самое-пресамое в этом деле: 1) процесс свершения подвига аль еще какого славного деяния; 2) то, что происходит сразу (ну, пусть не сразу, а немного погодя) после свершения. Цветы и овалы, поцелуи и объятия, крики «Браво!» и восторженные девушки, бросающие в воздух чепчики и прочие детали туалета. Награды, опять же, известность, солидная прибавка на банковский счет, почет и преклонение народных масс. Родители скромно говорят с сияющими глазами в направленные на них камеры новостных каналов: «Он у меня с детства такой!» (вариант: «Ума не приложу, как мы сумели воспитать ГЕРОЯ?»), супруга и доча в миллионный раз охотно подтверждают, мол, да, родственники, и совершенно даже не случайно, а одноклассники, одноклассники, коллеги по работе и просто знакомые только и говорят, что обо мне. И все счастливы от того, что, ничего особенно не делая, приобщились к чему-то ослепительному. Необыкновенному. Из ряда вон. Как будто в моем подвиге и от них есть хоть самую малость. Ну не красота ли?

Уверен, что вы, мой дорогой читатель «Вселенной», независимо от пола, возраста и места проживания, хоть раз да

оказывались в плену таких же грез. А если и не таких точно, то схожих, расходящихся лишь в мелких деталях. Один, скажем, видит себя бесстрашным борцом с терроризмом, другой — создателем лекарства от рака, третий — изобретателем универсального топлива... Награда, опять же, многократно варьируется. Суть-то ведь не в этом, верно?

И вот мы все мечтаем, мечтаем, мечтаем.

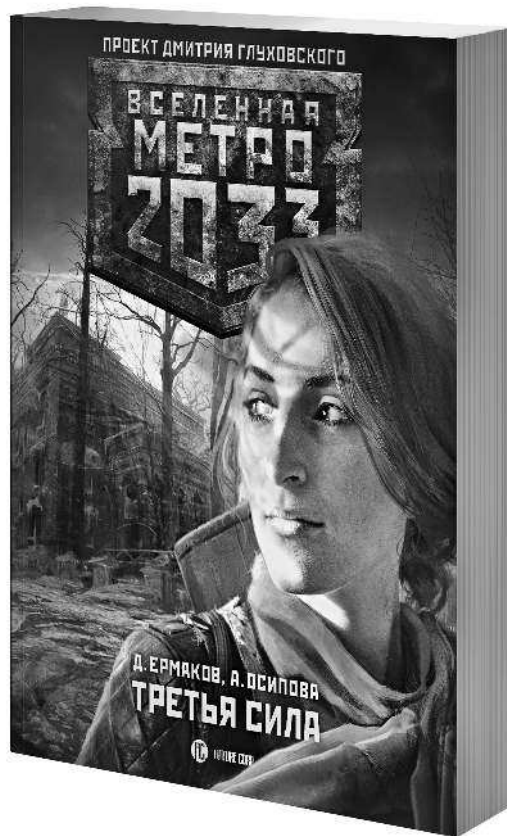
Изредка или постоянно.

Мы — мечтаем. Другие — делают. Некоторые даже — изо дня в день. Пусть мерзавцы каждый день безнаказанно убивают невинных, лекарства от рака до сих пор нет, а про универсальное топливо мы читаем исключительно в фантастических романах, — делают, поверьте. Помогают. Спасают. Защищают. Двигают вперед науку. Потрясают умы и души произведениями искусства. Делают, хотя перспективы победы порой более чем сомнительны, а в случае проигрыша часто можно заплатить репутацией, карьерой, здоровьем или жизнью. Потому, что такова их работа. Потому, что они могут это сделать. А чаще даже — не могут НЕ сделать.

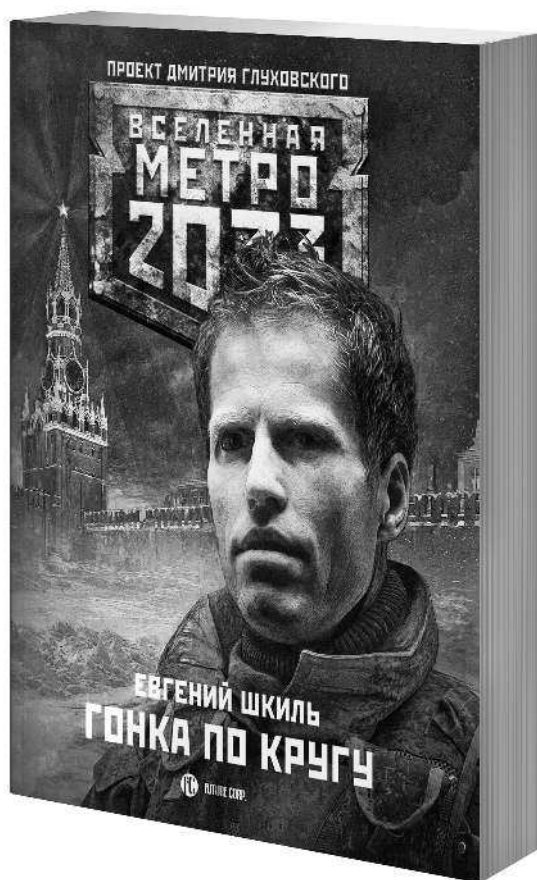
Иногда, когда я задумываюсь об этом, мне становится со-
вестно.

Так что в следующий раз, когда в ваших ушах отзвонят виртуальные фанфары, и вы вернетесь из сладкого плена фантазий обратно к своей — такой обычной — жизни, пожалуйста, оглянитесь по сторонам. Бог с ним, с подвигом! Не откажите просящему о помощи. Поддержите словом и делом тех, кто на вас надеется. Не струсьте и не смолчите, даже если так проще и безопасней — а так проще и безопасней, спору нет. Сделайте даже самое рутинное дело по-настоящему хорошо. Особенно, если дело это пойдет на пользу не только вам.

Мудрые китайцы не зря говорили, что дорога в тысячу ли начинается с одного шага. Хотите, чтобы мир стал лучше? Тогда забудьте навсегда фразу: «Да что я могу? От меня все равно ничего не зависит». И может быть, однажды вы действительно услышите свои фанфары.

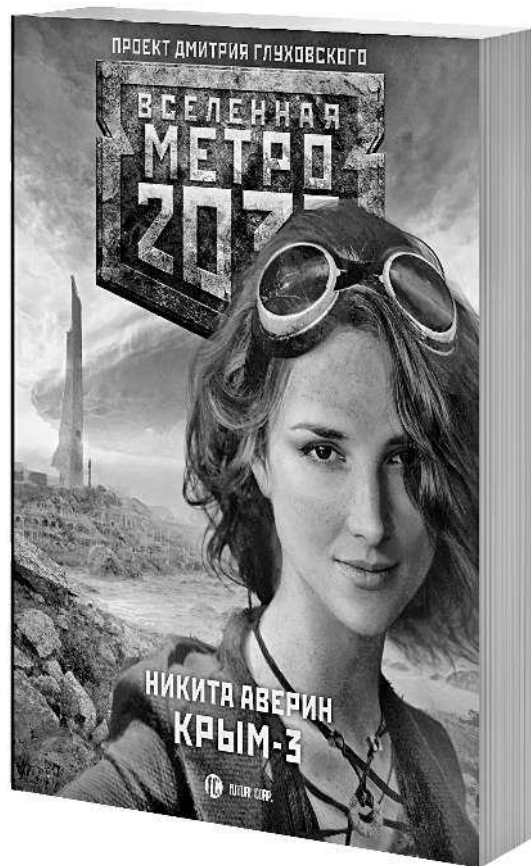


Много станций в Петербургском метрополитене, но к две тысячи тридцать третьему году крупных союзов осталось всего четыре: Империя Веган, Приморский Альянс, Северная Конфедерация, которой нет дела до проблем остального мира... и Оккервиль. Сильная, хорошо организованная община на правом берегу Невы. Третья сила, способная переломить ход надвигающейся войны. Именно в эти страшные дни начинаются полные опасностей приключения юной дочери сталкера, Елены Рысейвой. Выдержит ли девушка тяжкие испытания, выпавшие на ее долю и на долю всего метро?..

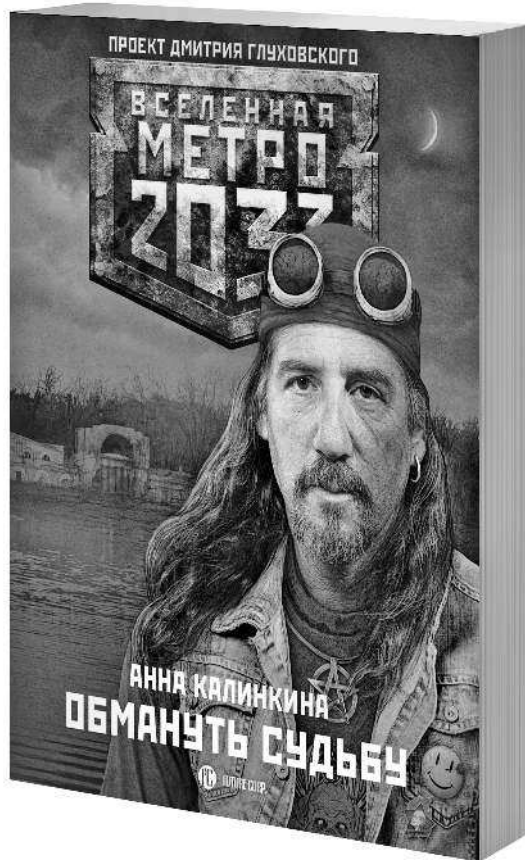


Один великий драматург сказал: «Вся наша жизнь — игра». А может, наоборот? Может, то, во что играют люди, и есть наша жизнь?

Добро пожаловать в постъядерную Москву, где каждый год в самую длинную ночь движение по Кольцевой линии метрополитена замирает и начинаются кровавые Ганзейские Игры. Хочешь безбедно жить — стань победителем. Но только не рассчитывай на жалость и сострадание болельщиков. Им нужны леденящие душу зрелища. Им нужна — ТВОЯ СМЕРТЬ!



Они были последней надеждой на возрождения цивилизации. Но теперь их клан практически уничтожен, и все они находятся вне закона. Что делать, когда на одной чаше весов оказываются честь, долг и гуманизм, а на другой твоя собственная жизнь? Ответ прост: живи дальше. Собери оставшиеся силы и отправляйся в долгое и полное опасностей путешествие по ядерным пустошам. Или вернись домой и попытайся отомстить за свой клан. А лучше сделай и то, и другое. Ведь если боги забыли о нас, то значит пришла пора нам самим вершить свою собственную судьбу. Воздвигнуть новый мир на пепле империй.



Отряд сталкеров, состоящий из представителей разных государств Московского метро, отправляется на юго-восток, в сторону нескольких станций, отрезанных от Большого Метро. Судя по всему, у каждого в отряде есть своя, особая задача, и ни один из сталкеров не спешит выкладывать все карты на стол. Что они надеются найти в окрестностях станции «Кузьминки», и с чем столкнутся в действительности? Есть ли причины у местных жителей так бояться старой усадьбы или чужакам намеренно лгут, чтобы помешать проникнуть на территорию парка? И пусть сталкеры занимают одну из высших ступеней в иерархии нового мира, есть вещи, справиться с которыми им не под силу. Ведь обмануть судьбу не в состоянии ни отважный разведчик, ни даже сам всемогущий генсек Красной Линии.

Пролог

Я ДОМА

Он ехал в маршрутном автобусе, не отводя взгляда от полей и перелесков, мелькавших за окном. Блудный сын... Сколько же прошло времени с тех пор, как он, молодым лысеньким новобранцем, в гурьбе таких же, направлялся на прохождение срочной службы? Пятнадцать?.. Да какой там!.. Уже девятнадцать лет прошло. Он ужаснулся скорости течения времени. А как вчера все было! Хотя, если оглянуться, сколько всего после этого «вчера» произошло — на две жизни хватит. Он давно уже не тот бритый юнец в мешковато висящей форме.

Какой-то пожилой мужчина, сидящий напротив, внимательно разглядывал его, но, наткнувшись на колючий взгляд, непроизвольно отвел глаза. Да, мало кто выдерживал его взгляд. Иногда ему доводилось одним этим взглядом вгонять своего противника в ступор или в паническое бегство, а то и откинуть от себя. Так их учили, и он овладел этим искусством в совершенстве, потому что те, кто не научился,

уже давно под землей парят кости... Если было, кому их похоронить.

Автобус проехал мост через небольшую речушку, и на горке появился белый указатель — «Духовщина».

— Ну, вот я и дома, — сказал он вслух. Правда, дом — это там, где тебя ждут. А его никто не ждал. Мать умерла еще лет десять назад, когда он жарился где-то в Центральной Африке, выясняя отношения с умниками из бактериологических лабораторий, и узнал о случившемся только через полгода, а сестра выскочила замуж и укатила в областной центр. Узнает ли она своего непутевого младшего братишку?

Автобус остановился на автовокзале. Какое громкое название для одноэтажного домика, похожего на избушку на курьих ножках, сбежавшую от Бабы-яги на подработку в город, к людям. В его городе все небольшое. Только железнодорожный вокзал отличался — не было его отродясь в этом городе. Огромный пустырь на месте, отведенном под его запланированное, но отмененное, строительство. Это, пожалуй, единственное что-то большое в маленьком городке. Не рентабельно, говорили, тянуть сюда ветку. Да и трудно назвать городом место, в котором проживает всего-то полторы тысячи человек. А вот ведь, расщедрилась когда-то императрица Екатерина и сделала подарок своему возлюбленному. Негоже, чтобы первый фаворит императрицы князь Потемкин в деревне родился. Город! Мужчина ухмыльнулся посетившей его мысли. Он все равно любил свою Родину. Этот маленький городок с красивым и звучным названием Духовщина. Куда бы ни закидывала майора судьба, как бы ему не было плохо — он знал, что когда-нибудь вернется домой: в свой маленький городок, в небольшую бревенчатую хату возле чистого пруда, где полно уток и гогочущих гусей. Он был в этом уверен. Может, только эта уверенность, если ра-

зобратся, его и спасала. Не поворачивается язык называть свою работу войной. Задания — так они и называли свои командировки, поскольку направлены они были именно на то, чтобы не допустить эту самую войну. Майор, специалист по выживанию, вооружению и рукопашному бою, позывной «Леший» — только теперь все с добавкой: в отставке. В отставке для командования, но не для себя.

Закинув сумку на плечо, тренированным в длительных переходах шагом, он направился по привычной, выученной еще в детстве, дорожке. Никто не узнавал в статном поджаром мужчине с мускулистой атлетической фигурой того сорванца, от которого стонали учителя и соседи. Хотя нет... вон тетка Маня, соседка, у которой он воровал в детстве огурцы, наливает воду из колонки. Загляделась на прохожего, да и забыла, что ведро-то уже полное — льется через край.

— Здравствуйте, тетя Маня, — мужчина перекинул увесистую сумку на другое плечо и слегка поклонился женщине.

— Лёшка, ты, што ль? — женщина слеповато прищурилась, разглядывая собеседника.

— Я, тетя Мань, я.

Он, конечно, понимал, что от того Лёшки, которого она помнила, уже ничего не осталось. И будь зрение у нее чуть лучше, вряд ли она его бы узнала.

— Ой, радость-то какая! А мамка-то твоя не дожила. Померла, горемычная, подруга моя! — запричитала старая женщина. — А Лизка-то мне ключи оставила, как знала. Пойдем, я тебе хату открою, — забыв про воду, тетя Маня посеменила в дом, продолжая причитать. — А мы вот с Егоркой живем. Внучка прислали мне на каникулы. Такой пострелец, прямо как ты в детстве.

Легко подняв полное ведро, мужчина направился за соседкой. «Да, постарела тетя Маня, а какая статная и краси-

вая была. Мужики рядом с ней просто млели. Куда что делось? Хата ее только не изменилась. Хотя нет — постарела вместе с хозяйкой: веранда покосилась, кровля на ладан дышит (надо бы подправить), да глазастый паренек лет семи усталился с любопытством на незнакомца».

Алексей взял у женщины ключи и зашел в соседний двор, пообещав, что вечером придет порассказать, как жил, где был.

Вот где время остановилось. Ничего не изменилось. Он помнил тут каждую дощечку и гвоздик. Детская память самая цепкая. Открыв ключом массивный навесной замок, с осторожностью вошел в дом, но засмотрелся и стукнулся головой о косяк. «Да-а. Родные пенаты не изменились, а он слегка подрос». Улыбнувшись, майор бросил сумку на порог.

— Ну вот, теперь я точно дома, — он огляделся, и устало сел стул. Раньше Алексей никогда не чувствовал себя таким уставшим. Словно все то, что накопилось в нем за эти девятнадцать лет, разом навалилось, придавив могучее тело.

В памяти всплывали эпизоды из его беззаботного детства: всегда строгая и деловитая сестра, казавшаяся тогда ужасно взрослой, мама — добрая и справедливая. Наверное, дом, признав своего заблудившегося где-то хозяина, радостно напоминал таким способом о себе: «Вспомни, хозяин: ты тут жил, рос — я очень рад тебе».

Он не заметил, как в думках и воспоминаниях пролетело время. Из этого состояния его вывела тетка Маня. Она стояла на пороге, вся растрепанная и взволнованная.

— Да, тетя Мань, сейчас подойду, задумался я что-то, — Алексей привстал, но заметил, что соседка как-то не в себе.

— Лёшенька, по телевизору сказали, что война сейчас начнется. Повторили много раз, а потом все выключилось. И света нет.

Майор пощелкал выключателем. Да, электричества действительно не было.

— А что точно сказали? И кто?

— Штаб гражданской обороны. Сказали, что это не учебная тревога. И что-то про радиационное заражение, — женщина с трудом произнесла незнакомое ей словосочетание. — И что укрыться надо.

— Теть Мань, сидите дома, я схожу в райисполком или что там у вас сейчас... мэрию, и все разузнаю. Может это учения какие, не заходите так.

— Как же, сказали ведь, что не учения... — соседка собралась уже пустить слезу.

— Всё, отставить сопли! — строгий командный голос привел женщину в чувство. — Сказал же, все разузнаю. Идите к Егорке и ждите меня.

Возле мэрии, рядом с памятником знаменитому земляку князю Потемкину, собралась уже приличная толпа. Народ галдел, обмениваясь услышанной, а скорее надуманной информацией.

— Да атомная станция рванула. Наша, Смоленская. Помните, как в Чернобыле? Вот и наша так. Потому и объявили.

— Да, ты чё? До нее километров двести! А свет-то тогда чего вырубился? Учения это!

— Вот поэтому и вырубился, что электростанция.

— Балаболка ты, Трофим. Услышал звон... Не все так просто. Связи ведь тоже никакой нет. Вон, мэр выходил — нет, говорит, связи.

Услышанное все меньше и меньше нравилось Алексею. Все его нутро протестовало, а опыт, раскладывая информацию по полочкам, уже давно подсказал ему правильный ответ, и этот вывод ему очень не нравился.